

Мать Чжоу Саня жила в узком переулке на юге города. Однокомнатная полуразваленная мазанка, краска на створках двери облупилась наполовину.

— Матушка Чжоу Саня?

Старуха замерла, игла вонзилась в палец, но она даже не почувствовала боли.

— Сынок... ты знаешь моего сына?

— Знаю.

Шэнь Уцзю положила ей на колени два ляна серебра:

— Он велел передать.

Старуха уставилась на серебро и не шевельнулась.

— Сань-эр говорил, что уехал на заработки в другие края... перед уходом обещал присылать деньги каждый месяц... но не было ни единой монетки...

— Товарищ по работе попросил передать по пути. Сань-эр подкопил немного денег там, да вырваться не может.

Старуха дрожащими пальцами попыталась нащупать кусочки серебра, но тут же отдернула руку, будто боясь разбить их вдребезги.

— Эта девочка... передай моему сыну благодарность... Он все же помнит свою мать.

Шэнь Уцзю встала и ушла. Выйдя в переулок, она протянула руку и надавила на ребра — в том месте ощущался леденящий холодок. Это была не прохлада от раны, а та самая зловещая стужа, когда энергия Инь просачивается прямо в кости.

Она опустила взгляд на кончики пальцев. С правой рукой все было в порядке, а вот на левой кончики пальцев побледнели еще сильнее, чем вчера, и кровавой оттенок неуклонно угасал.

Надо вести расследование быстрее. Иначе это тело долго не выдержит.

Дом вдовы Чэнь находился на северо-востоке города, у входа уже толпилось человек семь-восемь — вчерашний случай с лавочником Чжао получил огласку, и люди бросились к ней за помощью. Лицо вдовы Чэнь было землисто-желтым, глаза залегли черными кругами, она вцепилась в рукав гостьи:

— Госпожа! У меня в доме заводится какой-то особенный призрак... он умеет говорить. Каждую ночь он стоит у моего изголовья и твердит: «Помоги мне».

Бродячих духов, способных разговаривать, было немало, но тех, кто умел просить о помощи, почти не встречалось. Способность произнести эти два слова означала, что у духа еще сохраняется разум — это не просто задержавшееся в мире живых злобное привидение, а нечто такое, что оказалось в ловушке, не имея возможности ни уйти, ни рассеяться.

Шэнь Уцзю вошла в комнату и окинула ее взглядом. В углах, на балках и под окнами клубился едва заметный серый туман. Его оставил не один бродячий дух, а сразу несколько.

— Сколько времени у вас буйствуют призраки?

— Дней семь-восемь. Сначала у меня дома, потом у соседа — портного Лю, а следом у мясника Чжана... Они идут чередой, распространяясь на восток.

Расположение с запада на юг полностью совпадало с направлением потока энергии Инь. Она подошла к кровати и протянула руку — пальцы коснулись невероятно холодного потока энергии Инь. Это была не рассеянная прохлада, а направленный холод. Слово ветер, он вырывался с западной стороны, проходил через эту комнату и продолжал течь на восток.

Его что-то толкало вперед.

Она проследила взглядом за направлением потока Инь в обратную сторону — серая река вырывалась с запада, протекала через дом вдовы Чэнь и устремлялась на восток и север.

Северо-запад города. Направление к Резиденции государственного наставника.

— Что находится к западу от вашего дома?

— Внешняя стена Поместья маркиза Юннин...

Поместье маркиза Юннин. Поместье ее дяди Шэнь Чуньюаня. После того как тетка продала истинную хозяйку этого тела, ее вывезли именно оттуда.

Она промолчала.

— Госпожа? Что случилось?

— Ничего. Сегодня ночью я приду взглянуть на этого призрака. Вы ступайте переночевать к кому-нибудь.

Едва миновала полночь, как энергия Инь пошла в гору. У изголовья кровати возникла призрачная фигура старика в короткой грубой куртке — судя по всему, строительного рабочего.

— Помоги мне.

— Кто ты?

— Старик Сунь... каменщик... тридцать лет отработал...

— Как ты погиб?

— Я не умер.

Призрачная тень качнулась.

— Я не умер... я там, внизу... не могу оттуда выбраться...

— В какомнизу?

— В поместье... В Поместье маркиза Юннин... Подземный этаж... Я строил им подвал... А когда закончил, меня не выпустили... замуровали там...

Пять лет назад. Ровно пять лет назад, когда тайком проложили Проход Инь-Ян.

— Когда тебя заперли?

— Пять лет назад... Меня заставили копать подвал... а когда выкопал, сказали, что выходить нельзя... и запечатали дверь...

Пальцы Шэнь Уцзю судорожно сжались. Пять лет назад тайком открыли проход. Пять лет назад в поместье строили подземный этаж. Пять лет назад живых людей замуровали внутри — прямо под Поместьем маркиза Юннин находился вход в проход. Старик Сунь был мастером, которого наняли строить подземный ход, а после завершения работ от него избавились, чтобы замести следы.

— Тебя заперли насмерть, по Законам Подземного Мира это считается делом об убийстве в заточении. Я препровожу твою душу в Царство Мертвых и для начала оформлю дело. Жди в Царстве Мертвых, я добьюсь для тебя справедливости.

— ...Это возможно?

— Раз я сказала, значит, возможно.

Взмах Цепи, Увлекающей Души — и старик Сунь превратился в струйку сизого дыма, которую затянуло внутрь.

Но в комнате оставалось что-то еще. Несколько нечетких призрачных силуэтов метались из стороны в сторону, подхваченные хлынувшим с запада потоком энергии Инь, словно обломки веток в бушующем паводке — их разум был затуманен, они не могли ни уйти, ни рассеяться.

Она была не в силах забрать их всех. Духовной силы хватило бы от силы на одного-двух, к тому же ее собственное тело уже было перенасыщено энергией Инь — левая рука от кончиков пальцев до суставов полностью посинела.

На сегодня хватит. Но зато она заполучила самую важную вещь — подвал Поместья маркиза Юннин, пять лет назад, замурованные заживо люди. Зацепка к входу в проход оказалась яснее всех предыдущих осколков головоломки.

Близился рассвет. Шэнь Уцзю направлялась к полуразрушенному храму, а в ее голове вихрем крутились мысли.

Резиденции государственного наставника потребовалось открыть проход. Они воспользовались землей поместья, использовали тело прежней хозяйки как жертву, чтобы прорвать трещину, убрали строителей, чтобы те не болтали лишнего, и велели тетке избавиться от самой девчонки.

Но как Резиденция государственного наставника убедила поместье? Дядя Шэнь Чуньюань человек расчетливый, он бы не стал просто так отдавать свою землю — если только не было сделки. Что получило поместье взамен?

Кто-то знает об этом. Тетка, госпожа Ван.

Шэнь Уцзю сжала кулаки, от боли в поврежденных пальцах ее перекосило.

Она вернется. Вернется в это поместье. И вовсе не для того, чтобы признать родственников, а чтобы взыскать долги. Тот, кто задолжал чужую жизнь, обязан расплатиться своей.

Во сне ей снова привились воспоминания прежней хозяйки. Эта девочка стояла на коленях в дровяном сарае и смотрела на луну. Она думала о том, почему во всем мире не нашлось ни единого человека, который относился бы к ней хорошо.

Шэнь Уцзю ответила ей во сне: потому что все эти люди заслуживают смерти.

Когда она проснулась, ее лицо было мокрым. То были не ее слезы — слезы прежней хозяйки.

Но она все помнила за нее.

<http://bllate.org/book/21207/2146496>